

Глава 89 Ехидна

Цинь Хао думал, что его можно считать безжалостным человеком, но он все еще не был достаточно жесток, чтобы сделать роковой шаг в отношении окружающих его людей. Эта старая даосская женщина была поистине бессердечным человеком, независимо от того, при каких обстоятельствах Е Сию все еще был ее учеником.

В этом мире существует поговорка, что когда женщина становится безжалостной, она ведет себя свирепее мужчины. Действительно, женщины самые злые.

Он не понимал, возможно Е Тяньпин сошел с ума, что отдал свою дочь такой женщине в ученики?

"Старая нянюшка, несмотря ни на что, у меня с ней больше нет никаких отношений. Кроме того, у нас нет свидетельства о браке, поэтому мы не можем считаться настоящими мужем и женой. Тебе бесполезно угрожать мне ею." Цинь Хао не хотел, чтобы его удерживали. Он произнес это с большим безразличием, как будто ему было искренне все равно на дальнейшую судьбу Е Сию.

"Нам, Боевым Культиваторам, не нужно свидетельство о браке. После свадьбы вы муж и жена, независимо от того, признаете вы это или нет. Конечно, это нормально, если ты не хочешь в этом признаваться. Давай, чего ты колеблешься, ха-ха-ха ..." Цин Ян была бесстрашной, потому что ей уже нечего было терять...

"Ты!.." Цинь Хао подавил гнев внутри. Он не хотел, чтобы Е Сию погибла. Не говоря уже о других вещах, только ради Е Тяньпина, он хотел спасти ей жизнь. Цинь Хао был человеком, который четко различал благодарность и обиды. Е Тяньпин хорошо относился к нему и заботился о нем от всего сердца. Если бы он позволил Е Сию умереть здесь и сегодня, у него на глазах, и он имел к этому отношение, как бы он объяснил это Е Тяньпину?

Подумав об этом, Цинь Хао сдался, "старая няня, ты поняла меня. чего именно ты хочешь?"

"Отпусти меня." На этот раз, Цин Ян не просила Цинь Хао о наследстве и Жемчужине, теперь ей было намного важнее ее собственная жизнь. У нее не было времени вытащить нож из-за спины, из-за чего рана продолжала кровоточить. С течением времени, она уже почувствовала легкое головокружение от чрезмерной потери крови, и если бы она этого не перенесла, то упала бы в обморок от непрерывной потери крови.

"Ладно, тогда просто уходи." Цинь Хао не стал тратить больше слов и немедленно отступил в сторону.

Цин Ян немедленно отпустила Е Сию, которая уже не могла пошевелиться, с кровати и пошла к двери изо всех сил. Если бы она не была ранена, ей не пришлось бы тащить такую слабую девушку, как Е Сию, но она была на грани обморока. Вытащить такого человека было трудно, но ей пришлось стиснуть зубы и сделать это.

Цинь Хао также заметил, что шаги Цин Ян неустойчивы, как будто она вот вот упадет. Она просто пыталась продержаться еще немного. Когда Цин Ян прошла мимо него, Цин Хао усмехнулся, "Не можешь идти?"

Лицо Цин Ян изменилось, ее руки напряглись, "что, если ты пытаешься взять назад свое слово, ты не веришь, что я могу задушить ее прямо сейчас?"

"У тебя еще остались силы?" Лицо Цинь Хао было полно презрения, "старая нянюшка, оставь все это, ты скоро умрешь." С этими словами Цинь Хао выстрелил.

В следующее мгновение, рука Цинь Хао схватила Цин Ян за шею. Его сила была намного мощнее.

"Э-э ...э-э ..." Цин Ян была вынуждена отпустить руку Е Сию, она использовала всю свою силу, чтобы открыть стальной коготь Цин Хао, но ее сила была слишком слабой.

Е Сию была освобождена и упала на землю. Несколько раз кашлянув, она неподвижно села, и из уголков ее глаз струились холодные слезы разочарования. Никто не знал, о чем она сейчас думает.

У Цинь Хао не было времени взглянуть на нее. Стиснув зубы, он посмотрел на Цин Ян, чьи глаза вылезли из орбит, а лицо побагровело, и зловеще рассмеялся: "Старая нянюшка, тебе ведь нравится щипать людей за шею? Каково это?" Сказав это, он внезапно поднял Цин Ян.

"Э-э-э ..." Цин Ян издала странный крик, и ее ноги, поднятые в воздух, бешено забились, делая последнюю попытку вырваться. Ее борьба быстро закончилась последним криком.

Ее шея склонилась на руки Цинь Хао, руки опустились, ноги перестали двигаться, это можно было считать концом ее жизни.

Цинь Хао холодно фыркнул. Его рука разжалась, и Цин Ян шлепнулась на землю. "Старая нянюшка, я сказал, что заставлю тебя умереть." Глаза Цинь Хао сияли ярким светом. Его рука как раз собиралась призвать энергию Инь, когда сзади раздался удивленный голос Су Сюэ.

"Сестра Хань Юэ, ты в порядке? Сестра Хань Юэ, не пугай меня так ... Цинь Хао, спаси Хань Юэ, быстро!" Су Сюэ была так взволнована, что начала плакать.

Цинь Хао внезапно подумал о Су Сюэ, которая только что потеряла сознание от удара старухи о землю. Все это время она была неподвижна, а теперь проснулась. Цинь Хао больше не заботился о том, чтобы позволить Цин Ян умереть своей смертью, и с тревогой бросился к ней.

"Сестра Су, с тобой все в порядке?" Заботливо поинтересовался Цинь Хао.

Су Сюэ не заметила беспокойства Цинь Хао, она держала умирающую Хань Юэ, умоляя его глазами: "Цинь Хао, разве ты не разбираешься в медицине, пожалуйста, спаси ее."

Цинь Хао взглянул на Хань Юэ. Разве эта женщина не с другой стороны? Зачем она пришла к Су Сюэ? Цинь Хао повернул голову и посмотрел туда, где на полу лежала Хань Юэ. На полу виднелась полоска крови. Так что она подкрадывалась к дому Су Сюэ, мало - помалу. Эта женщина ?..

"Цинь Хао, скорее спаси ее! Ву-Ву ..." увидев, что Цинь Хао все еще стоит там, Су Сюэ закричала и подтолкнула его.

Цинь Хао повернул голову. Он не мог выдержать, как Су Сюэ умоляет его о помощи, и схватив Хань Юэ за руку, он направил в нее свою Духовную энергию. К сожалению, удар ладонью Цинь Ян оказался слишком сильным для Хань Юэ, до такой степени, что ее сердечные вены сместились из-за разрыва. Если бы не было какого-нибудь чудодейственного лекарства, чтобы оживить ее, с его нынешними способностями, он не смог бы спасти ее. Единственное, что он мог сделать, это оставить после себя кусочек Духовной Энергии, чтобы защитить ее сухожилия, чтобы она не умерла сразу.

"Как дела, Цинь Хао?" С тревогой спросила Су Сюэ, ее глаза наполнились надеждой.

Однако, ее ожидания не оправдались. Цинь Хао опустил руку Хань Юэ и беспомощно покачал головой: "Сестра Су, это бесполезно."

"Нет, нет! Разве ты не настолько силен, Цинь Хао? Разве ты не можешь вылечить любую болезнь, ты сможешь спасаешь ее?" Су Сюэ все еще не хотела сдаваться.

Цинь Хао мог только вздохнуть, что она слишком добра, эта женщина однажды уже предала ее.

"Су Сюэ, не усложняй ему жизнь. Я знаю, что больше не могу." Под воздействием духовной энергии Цинь Хао Хань Юэ проснулась, и ее бледные губы издали хриплый звук.

"Сестра Хань Юэ, ты проснулась. Расслабься, с тобой ничего не случится. Цинь Хао был очень доволен. Он сможет спасти тебя." Слова Су Сюэ заставили Цинь Хао почувствовать себя невероятно беспомощным. Она была слишком добра.

"Су Сюэ, послушай меня." Хань Юэ остановила Су Сюэ, "прости, я предала тебя, и это было худшее, что я сделала в своей жизни. Если бы ... если бы все могло измениться, даже если бы я умерла, я бы никогда не поступила так с тобой. К сожалению, в этом мире нет лекарства от сожаления ... я проснулась совсем ненадолго, но не смею проснуться навсегда. Я боюсь смотреть тебе в лицо. Мне стыдно ... фу, фу ..." чем больше Хань Юэ говорила, тем труднее ей было дышать, отчего ее дыхание становилось учащенным, а тон прерывистым, " может быть, Бог сжалился надо мной и дал мне шанс загладить свою вину, фу ... "

"Сестра Хань Юэ, перестань говорить, перестать говорить, вуууу..." Видя, что Хань Юэ тяжело дышит, но все еще пытается говорить, Су Сюэ была тронута и снова начала хныкать.

"Нет, подожди. Дай мне закончить." Хань Юэ казалось, что она не сможет закрыть глаза, когда умрет, если не сможет закончить свои слова, "Су Сюэ, прости, ты можешь простить меня?" Кровь снова хлынула у нее изо рта.

"Я прощаю тебя. Сестра Хань Юэ, я не буду винить тебя, я правда не буду ... Ву-Ву-Ву, пожалуйста, перестань говорить ... Цинь Хао, спаси ее!" В конце концов, Су Сюэ могла только беспомощно смотреть на Цинь Хао.

Цинь Хао посмотрел в беспомощные и умоляющие глаза Су Сюэ и почувствовал, как его голова онемела. Он действительно не мог вынести вида Су Сюэ, но сейчас он был бессилён что-либо сделать.

"Сестра Су, ты" Цинь Хао тоже не знал, что сказать.

"Су Сюэ, Су Сюэ..." Хань Юэ вдруг взволнованно закричала.

"Да, я здесь, Сестра Хань Юэ." Су Сюэ крепко держала ее за руку.

"Спасибо, спасибо, спасибо!" После того, как Хань Юэ сказал последнее слово, она использовала все свои силы. В последний момент на ее лице появилась довольная улыбка, голова упала в объятия Су Сюэ, руки опустились вниз.

"Сестра Юэ, Сестра Хань Юэ! Ву -, Нет -!" Громко закричала Су Сюэ.

Цинь Хао вздохнул, взял Су Сюэ за плечо и утешила ее: "Сестра Су, мне очень жаль. Она уже получила твое прощение. Она умерла в мире. Просто отпусти ее."

"Уууу — Цинь Хао." Су Сюэ повернулась и бросилась в объятия Цинь Хао, продолжая горько плакать. В своей жизни она встретила двух людей, которые умерли у нее на руках, но она была бессильна что-либо сделать. Первой была ее мать, а второй-Хань Юэ.

Хотя, Хань Юэ и предала ее раньше, она не ненавидела ее. Последний шаг, который Хань Юэ сделала в сторону Циньян, уже исправил все ошибки, которые она совершила, по крайней мере, так казалось Су Сюэ.

Возможно, из-за того, что она была слишком убита горем и ее постоянно мучила Циньян, Су Сюэ заплакала в объятиях Цинь Хао и упала в обморок.

Глядя на женщину в его объятиях, которая упала в обморок, Цинь Хао был заражен этим

прекрасным и жалким плачущим лицом, и ему стало невыразимо грустно.

Конечно, сейчас не время грустить. Он должен покинуть это место как можно скорее.

Хан Ба из секты Цзы Хань сказал, что в близлежащих отелях было много боевых культиваторов, которые пришли, чтобы забрать его ценные вещи. Независимо от того, правда это или нет, Цинь Хао должен быть очень осторожен. Если это было правдой, то здесь царил суматоха, и если боевой культиватор был где-то поблизости, то могли найтись эксперты, которые могли это почувствовать. В любом случае, это было не то место, где можно остановиться.

Перед уходом, Цинь Хао бросил взгляд на Хань Юэ, которая лежала на земле, затем посмотрел на Су Сюэ, который был слишком печален, и вздохнул.

Он достал из-за пазухи коробку, открыл ее и достал оставшийся маленький кусочек Травы Кровавого Ядра. Он сорвал лист с верхушки и положил его на ладонь, используя Духовную энергию, чтобы превратить его в шар. Затем, он помог Хань Юэ подняться и скормил ее ей.

Это был единственный способ, который он мог придумать.

Этого было более чем достаточно для кого-то с силой, как у Хань Юэ. Кроме того, впервые эффект оказался лучшим.

Закончив все это, Цинь Хао поднял Хань Юэ и положил ее на кровать. А что касается того, сможет ли она лечь на траву, чтобы проснуться, все зависело от ее удачи. Цинь Хао уже сделал все, что мог. Кроме того, именно благодаря его последнему шагу была сохранена молодая жизнь Хань Юэ.

Сделав все это, Цинь Хао взял Су Сюэ на руки и направился к двери.

Перед ним, недалеко от двери, Е Сию все еще сидела там, как будто она одурела, и не двигалась вообще.

То, что Цинь Хао сделал для нее, было ограничено во времени. Прошло столько времени, и теперь она могла свободно двигаться.

Цинь Хао взял Су Сюэ на руки и подошел к Е Сию. Поначалу он не хотел проявлять к ней заботу, но в данный момент, кто бы это сделал, если бы не он? Не имело значения, была ли она в нормальном состоянии, но теперь стало ясно, что нет.

"Эй, Е Сию, пошли." Крикнул Цинь Хао.

Е Сию не отреагировала и продолжала сохранять деревянную позу, как будто что то поразило ее.

"Эй, ты идешь или нет?" Цинь Хао повысил голос и легонько пнул Е Сию ногой в спину, но ответа не последовало.

"Е Сию, ты..." Цинь Хао внезапно перестал кричать и посмотрел в ту сторону, выражение его лица сильно изменилось. В этом месте "труп" старой монахини исчез.

Как такое возможно?

Цинь Хао почувствовал, как по спине пробежал холодок, и словно пронизывающий до костей ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/21203/549280>